

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-143-164

УДК 111

ПРОЕКТНЫЙ РАЗУМ ИЛИ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ: КОСМИЧЕСКАЯ, ВИТАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТИ

Розин Вадим Маркович,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Института философии РАН,

Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0002-4025-2734

rozinvm@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению двух взаимосвязанных тем. Во-первых, оппозиции двух оснований социального действия, одно из которых названо автором «проектным разумом», а другое известно как «природа». Во-вторых, схеме эволюции, в которой последовательно возникали три типа реальностей: космическая, витальная (биологическая) и социальная. Дискурс проектного разума складывается в античной культуре в трудах Платона, а концепт природы – в трудах Аристотеля. Для первого характерно преобладание идей и схем, а также вера в возможность их реализации, для второго – учет сложившейся реальности (природы) и опосредование социального действия знанием процессов природы. Отмечается, что новоевропейское понимание природы гибридное, оно соединяет в себе аристотелевский и платоновский подходы. Природа – это и действие по природе, и проектное творение. Второе отличие – новоевропейская природа понималась как «написанная на языке математики» и пропущенная через эксперимент. Однако начиная с XIX в. естественно-научное понимание природы подвергается критике и дифференцируется: проводится демаркация между первой и второй природой, разными типами реальностей, природой и техникой. В рамках этого процесса в ходе объяснения происхождения жизни, человека и социума намечается схема эволюции трех типов реальностей. Сначала существует только космическая реальность, понимаемая как первая природа, потом становится витальная реальность и затем – социальная (вторая природа). Вводится предположение, что следующий в эволюции тип реальности становится, с одной стороны, в результате развития и усложнения, с другой – как следствие ряда случайных процессов. Обсуждаются условия взаимодействия процессов, принадлежащих разным типам реальности; в связи с этим вводятся понятия «рenegантных областей» и «материнской реальности». На основе намеченных различий и отно-

шений предлагается объяснение пандемии и современного переходного процесса от модерна к посткультуре.

Ключевые слова: природа, реальности, модерн, проектный разум, становление, граница, трансформация, обратные связи, последствия, эволюция.

Библиографическое описание для цитирования:

Розин В.М. Проектный разум или законы природы: космическая, витальная и социальная реальности // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 1. – С. 143–164. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-143-164.

А.Ф. Лосев в конце своей жизни делился с Владимиром Библихиным: «Не понимаю, – говорил он, – почему Бог, который считается всеблагим и всемогущим, зная, что на земле царствует Зло, терпит это безобразие. И так я прожил свою жизнь и не смог и не могу понять... В конце концов, всё приходит к вопросу о добре и зле. Бог творец, всемогущий – а здесь что творится? Разве не может Он одним движением мизинца устранить всё это безобразие? Может. Почему не хочет? Тайна...»¹ [3]. Здесь Лосев, как бы сказал Карл Поппер, приписывает Богу социально-инженерную позицию и удивляется, почему Тот бездействует. Карл Маркс в сходной ситуации, фиксируя социальное зло, не сомневался, действовал решительно.

«Постоянное стремление того, что мы называем обществом, – пишет он, – состояло в том, чтобы при помощи обмана или убеждения, страха или принуждения заставить производительного работника исполнять труд за возможно меньшую долю его собственного труда... Почему же ра-

¹ Если Платон в «Тимее» утверждает, что Демиург из всеблагости создал мир и человека, то в периоды кризиса культуры человек, напротив, нередко отвергает Творца. Такой кризис, к примеру, мы наблюдаем в конце II – начале I тысячелетия до н. э. В старовавилонских поэмах о «Невинном страдальце» и «Вавилонской теодицее» можно прочесть:

«Ты ведь стоишь на земле, замыслы бога далеки»

«Научишь ли бога ходить за тобой, как собаку?..»

«То он хочет от тебя обрядов, то “Не спрашивай бога!”»

«То чего-то иного» [5, с. 122, 140].

«Что получил я от бога, которому поклонялся?»

«Пред тем, кто ниже меня, я склоняюсь,

«Презирают меня (и) последний, (и) богатый, и гордый.»

«А вот причина.»

«Владелся я в мир – дела (обстоят) по-другому:

«Демону бог не закрывал дороги,

«Отец по каналам волочит лодку,

«(А) сын его (взрослый) разлегся в постели» [5, с. 35, 85–86].

А вот сентенции, касающиеся главного бога ацтеков: «Господин наш, хозяин непосредственной близости. Думает то, что хочет, решает и развлекается. Как он хотел бы, так и захочет. В центре своей ладони он нас держит и передвигает по своему желанию. Мы движемся, кружимся, как шарик, без направления он нас передвигает. Мы предмет его развлечения: он над нами смеется» [6, с. 217, 218].

бочий не должен получать абсолютно весь продукт своего труда?..» [7, с. XII–XVI]. Должен, настаивает Маркс, и путь к этому лежит через социалистическую революцию: «Теперь экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих... Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [8, с. 772, 773].

Напротив, например, Эмануэль Сведенборг, известный ученый и инженер начала XVIII столетия, а потом не менее известный духовидец, считал, что не дело Бога становиться на чью-нибудь сторону – добра или зла, задача Господа поддерживать равновесие в мире. «Таково равновесие между небесами и адом... это равновесие духовное, то есть лжи и истины, зла и добра: ад постоянно дышит ложью, происходящей от зла; небеса же постоянно дышат истиной, происходящей от блага. Вследствие этого духовного равновесия человек находится в свободе мысли и воли, ибо всё, что человек мыслит и волит, относится или ко злу и затем ко лжи, или к добру и затем к истине» [20, с. 296]. Зло, постоянно дышащее из ада, достигает мира духов и даже небес, но «Господь постоянно охраняет небеса, отвращая их жителей от зла, исходящего от соби, и содержа их во благе, исходящем от Него Самого» [20, с. 330].

Если Маркса вслед за Платоном можно считать социальным инженером, то, например, Эмиля Дюркгейма – скорее сторонником Сведенборга, озабоченным поддержанием социального равновесия. «Как Конт и католики-противники революции, Дюркгейм опасался социального хаоса и ненавидел его. На его работы повлияли беспорядки... промышленные забастовки, разложение правящего класса, разногласия церкви и государства, рост политического антисемитизма... Он считал, что социальный беспорядок не является необходимой частью современного мира и может быть уменьшен с помощью социальных реформ <...> Отождествляя общество с Богом, Дюркгейм не стремился к социальной революции. Напротив, он был социальным реформатором, искавшим пути совершенствования работы общественной системы» [12, с. 30, 31].

Представленная Марксом социально-инженерная позиция может быть названа «проектным разумом», она была намечена еще Платоном в «Государстве», о чем писал К. Поппер в работе «Открытое общество и его враги» (Том 1. «Чары Платона»). В этом произведении своеобразно сошлись три идеи великого философа Античности: первая, что можно построить сложный объект (в данном случае государство) сначала целиком в мысли, а затем это построение реализовать, так сказать, в социальном материале; вторая, что если социальную жизнь тщательно продумать, то можно при реализации мысленного построения устранить все недостатки реальной социальной жизни, и третья – что существует небесный идеальный обра-

зец несовершенной земной жизни, глядя на который нужно продумывать идеальное государство.

«Так давайте же, – писал Платон, – займемся мысленно построением государства с самого начала. Как видно, его создают наши потребности <...> Между тем достаточно появиться одному такому лицу, имеющему в своем подчинении государство, и человек этот совершит всё то, чему теперь не верят... Ведь если правитель будет устанавливать законы и обычаи, которые мы разбирали, то не исключено, что граждане охотно станут их выполнять <...> Видя и созерцая нечто стройное и вечно тождественное, не творящее несправедливости и от нее не страдающее, полное порядка и смысла, он этому подражает и как можно более ему уподобляется» [10, с. 130, 283, 281].

Сразу стоит отменить важное «условие мыслимости» стратегии проектного разума: предполагается, что продуманный проект (замысел) можно реализовать и что эта реализация будет совпадать с задуманным и рассчитанным. Однако уже Аристотель усомнился в этом и стал искать условия, при которых замышленное социальное действие будет успешным безотносительно к вере в собственный разум. Следы и направление этих поисков сохранились в «Метафизике». С одной стороны, в этом произведении Стагирит связывает успешность социального действия со знанием причин и сущности явления, с другой – с учетом «природы» этого явления (чтобы вызванные изменения происходили «по природе», а не против ее).

Понятие природы поистине было гениальной находкой. Природа, по Аристотелю, это, во-первых, неизменные постоянные условия (позднее «законы природы»), обеспеченные самим Разумом-божеством, которое мыслит, и это его действие есть причина вечного движения как небесных светил, так и земных движений. «Так вот, – пишет Аристотель, – от такого начала зависит мир небес и <вся> природа. И жизнь <у него> – такая, как наша – самая лучшая, <которая у нас> на малый срок... При этом разум, в силу причастности своей к предмету мысли, мыслит самого себя» [1, с. 211]. Во-вторых, природа явления – это всё же его сущность и причины.

Думаю, именно от аристотелевского понятия природы и пошла стратегия социального действия, ориентированного не на кардинальное преобразование социальности (в пределе – на социальную революцию), а на поддержание социального порядка, равновесия, на разумную оптимизацию, чтобы ни один из социальных субъектов и акторов не возобладали над другими (отсюда принципы «сдержек и противовесов» в управлении государством).

Но Аристотель только наметил понятие природы, он еще не понимал, какие именно процессы природы обеспечивают нужную человеку реализацию замысла, например, чтобы больной действительно выздоравливал.

«При этом здоровое тело, – пишет он, – получается в результате следующего ряда мысли у врача: так как здоровье заключается в том-то, то надо, если тело должно быть здорово, чтобы было дано то-то, например, равномерность, а если нужно это, тогда требуется теплота (согревание); и так он размышляет всё время, пока не приведет к последнему звену, к тому, что он сам может сделать. Начинаясь с этого момента движение, которое направлено на то, чтобы телу быть здоровым, называется затем уже созданием <...> Там, где процесс идет от начала и формы (то есть причин. – В. Р.), это мышление, а там, где он начинается от последнего звена, к которому приходит мысль, это – создание» [1, с. 122]. Хотя Стагирит понял, что нужно связать познание (мышление) с практическим действием, но каким конкретно образом связать, еще не знал. Например, согревание в случае простуды помогает, а в других (скажем, аппендицит или перитонит) может, наоборот, навредить.

Потребовались много веков, смена двух культур (Средние века и Возрождение), чтобы выйти на новое понятие природы, которое заработало, но не в том направлении, как это задумывал Аристотель. Бог-разум Аристотеля поддерживает движение в мире, которое мыслится как вечное и неизменное. Пусть мастер или врач думают, что создают новое, на самом деле они просто встраиваются в движения, происходящие по природе. Христианский Бог не таков, Он подлинный Творец, очень похожий в плане творчества на платоновского Демиурга. Этот Бог замышляет, проектирует и прямо по Платону создает «вторые природы» сначала в мысли, потом в материале и затем проверяет качество реализации («и увидел Бог, что это хорошо»).

Новоевропейское понимание природы гибридное, оно соединяет в себе аристотелевский и платоновский подходы. Природа – это и действие по природе, и проектное творение. Второе отличие – новоевропейская природа понималась как «написанная на языке математики» и пропущенная через эксперимент. То есть речь шла не о наблюдаемой природе «за окном», а о природе искусственной. Фрэнсис Бэкон писал: «Что касается содержания, то мы составляем Историю не только свободной и предоставленной себе природы (когда она самопроизвольно течет и совершает свое дело), какова история небесных тел, метеоритов, земли и моря, минералов, растений, животных; но, в гораздо большей степени, природы *связанной и стесненной*, когда искусство и служение человека выводит ее из обычного состояния, воздействует на нее и оформляет ее <...> природа Вещей сказывается более в стесненности посредством искусства, чем в собственной свободе» [4, с. 95, 96] (курсив мой. – В. Р.).

Вот такое понятие природы позволило сформировать новый вид «создания» («новую магию», по выражению Бэкона), получивший впослед-

ствии название «инженерии». В этом случае действительно можно было реализовать замыслы человека, но при условии математического описания процессов природы, позволяющих выявить и экспериментально подтвердить законы природы. На эти законы затем и опирался инженер.

Математическое описание природы, первый удачный образец которого продемонстрировал Галилей, и использование законов природы в целях создания инженерных устройств (Х. Гюйгенс) открыли эру естествознания и инженерии. Успехи этих видов деятельности и практик привели к тому, что стало казаться, что никакой другой природы не существует, что любое явление может быть подведено под онтологию естественных наук. Падение камня на Земле, вращение планет в Солнечной системе, вращение галактик во Вселенной одинаково подчиняются законам Кеплера и Ньютона. И все остальные явления и процессы как на Земле, так и во Вселенной – считали ученые и философы того времени – подчиняются вечным и неизменным законам природы. Часть из них уже была открыта, а другие еще предстояло открыть, чем интенсивно занимались ученые в прошлые столетия и отчасти занимаются до сих пор. Указанное здесь представление о природе в силу его распространения буквально на ВСЁ можно назвать *космическим*. «Космическая реальность» включает в себя как Вселенную, так и земные явления, эта реальность была объективирована в ходе развития естествознания и инженерии, ее можно понять как «вещь в себе», позволяющую, как бы сказал И. Кант, помыслить обобщенный объект естествознания и инженерии.

Однако начиная с XIX в. зарождается и постепенно нарастает критика естественно-научного подхода и представления о космической реальности как всеобщей. Она была вызвана, в частности, следующим затруднением: не удавалось распространить этот подход на *человека, историю, культуру, социальные феномены*. Точнее, одни ученые считали, что это можно сделать (и многие так думают до сих пор), а другие, причем их число постепенно росло, что по отношению к указанным явлениям не удастся математизация, теряет смысл эксперимент по Галилею, попытки подвести эти явления под онтологию естественных наук, как правило, кончаются неудачей в силу переупрощения явления.

Во второй половине XIX – начале XX в. «наукам о природе» были противопоставлены «науки о духе», идеологи которых (Рикерт, Дильтей, М. Вебер и др.) заявили право наук о духе на самостоятельную методологию и научный статус [13]. На этом бунт не заканчивается, примерно в это же время права на самостоятельную методологию и научный статус заявляют биологические науки, технические науки, выделившиеся из наук о духе гуманитарные науки, социальные науки.

Реагируя на эти процессы, начинает дифференцироваться и представление о природе: заговорили о «второй, или социальной природе», о «био-

логической реальности», о «технике» как особой реальности, которую не удастся свести ни к «первой природе», ни ко второй (Н. Бердяев), о «гуманитарной реальности» и прочее. С одной стороны, предполагается, что каждая из перечисленных реальностей всё же остается природой, которая имеет определенные особенности и отличия. Например, закономерности второй природы (социальной) концептуализировались чаще с помощью схем, а не математических моделей; включали в себя деятельность человека, в том числе проектный разум; их истинность удостоверялась не в рамках галилеевского эксперимента, а реакцией аудитории, которой эти закономерности адресовались; для второй природы были характерны развитие и рефлексия. Но, с другой стороны, традиционные критерии природы всё больше размывались и переставали работать.

По отношению к природе уже трудно говорить, что вся она написана на языке математики. Вторая природа, как я показываю, схватывается, концепируется обычно в *схемах* [14, с. 34]. Природа уже не рассматривается как источник нашего благосостояния. Да, она многое дает, никто это не отрицает, но одновременно выступает источником серьезных деструкций и рисков (экологический кризис, техногенные катастрофы и т. п.). В результате природа уже не может осмысляться в качестве основной реальности нашего существования и благополучия. Да и космос теперь понимается иначе. Вопрос о его освоении скукожился до освоения Солнечной системы (что действительно вполне реально), а за ее пределами человек, скорее, имеет дело с первой природой, но неопределенной и сингулярной. По сути, по отношению к такой природе он не знает, что делать, сегодня космос воспринимается главным образом как вызов нашим привычным представлениям о познании, науке и мышлении.

Исследование эволюции и попытки ответить на вопрос о происхождении биологической жизни и человека приводят в XIX–XX вв. к выстраиванию такой триады: *космическая реальность, витальная (биологическая) реальность, социальная реальность*. Ученые считают, что первоначально, примерно 4 миллиарда лет тому назад, на Земле жизни не было, а протекали процессы, относящиеся к космической реальности. На какой-то стадии сложились условия и такая степень сложности этой реальности, которая позволила скачком, под влиянием случайных взаимодействий возникнуть простейшим формам жизни. Началась биологическая эволюция, для которой были характерны развитие и усложнение организмов.

Существуют два способа объяснения этих процессов – первый, естественно-научный (концепция Дарвина и СТЭ), и второй, где становление нового объясняется сменой реальности в результате того, что предыдущее целое (реальность) достигает определенного уровня развития и сложности. «В своих блестящих построениях, – пишет Роберт Салман, – уже ставших

к настоящему времени классикой, французский математик Рене Том высказал идею, что любая организация, система или живой организм подчиняются в своем развитии определенной логике, следуя определенной кривой роста до тех пор, пока не достигнут некоторого потолка. В такой момент происходит слом (или “катастрофа”), предопределяющий исчезновение или распад рассматриваемого объекта, благодаря чему возникает новая форма, вид которой практически невозможно предугадать на основе наблюдаемых ранее условий. При этом новая форма самоорганизуется согласно новым принципам, демонстрируя совершенно новый способ развития... любая система причинных законов является достоверной только на каком-то определенном уровне, а создание условий для достижения некоего агрегатного состояния зависит от некоторых других, фундаментальных принципов и законов, причинно-следственных связей более высокого порядка, которые можно сформулировать только тогда, когда происходит качественный переход к новому состоянию... Следовательно, Вселенную, мир можно охарактеризовать как открытую систему, некую последовательность миров в мирах, где непредсказуемое (то есть неизвестные законы более высокого порядка) и необходимость (то есть принцип последовательной, логичной организации) постоянно взаимодействуют друг с другом... Современная наука доказала, что мир нельзя воспринимать лишь как простую совокупность объектов твердого вещества или совокупность масс, обладающих энергией, а следует учитывать также *информационную составляющую* в смысле некоего генетического кода, *коммуникационную составляющую*, распространяющуюся между формами, *элемент взаимодействия* между наблюдателем и объектом, *внутреннюю сплоченность* (то есть глобальную взаимозависимость) всех фрагментов мозаики» [19, с. 128, 129, 131].

В свою очередь, развитие и усложнение биологической жизни примерно по той же логике создало предпосылки для появления и становления человека и социальной жизни. Я показываю, что происхождение человека и архаических форм социальности можно объяснить, только если ввести и обосновать три предположения. Во-первых, что где-то на рубеже миллиона – полутора миллионов лет до н. э. сложились предпосылки, среди которых были как случайные, так и закономерные (резкое похолодание, сократившее леса, выживание в этих условиях сообществ гоминид с развитой сигнальной системой и сильной властью вожака, переход к парадоксальному поведению, т. е. противоположному ситуации, в которой оказываются гоминиды). Во-вторых, что на основе сигнального, биологического поведения сложилось семиотическое (знаковое) и небιологическое, пра-социальное поведение [15]. Это поведение я рассматриваю как новообразование, оно не представляет собой более развитое биологическое поведение гоминид. В-третьих, что первый тип культуры и социальности (архаи-

ческий) сложился на основе семиотической *схемы души*, изобретение которой тоже подчинялось логике случайного и закономерного [15].

На этой триаде реальностей стоит остановиться подробнее, во-первых, потому, что она отчасти позволяет понять особенности разных типов природы; во-вторых, анализ взаимоотношений космической, витальной и социальной реальности может пролить свет на такие важные процессы современности, как экологический кризис, пандемия, угроза гибели нашей техногенной цивилизации. Действительно, разве экологический кризис и пандемия не обусловлены процессами в социальной реальности? Разве не проектный разум нового времени заставляет человека покорять природу (как космическую, так и витальную), всё больше ставить на генную инженерию, что способствует смыканию биосферы и техносферы; развивать деловые связи и туризм, что ведет к уплотнению связей и контактов между людьми, к преодолению границ государств и географического пространства?² Выглядит всё это таким образом, что указанные три типа реальностей пришли во взаимодействие, хотя они вроде бы независимы друг от друга. Во всяком случае человек на Земле действует так, как будто они независимы. Только в последние десятилетия мы начинаем догадываться о взаимосвязи космической, витальной и социальной реальностей (природ).

Первый вопрос, который здесь стоит обсудить: что происходит при становлении нового типа реальности? Возьмем для примера социальную реальность и такие процессы, как становление любви в архаической и античной культуре. Известный американский антрополог Маргарет Мид описывает любовь в племени арапешей (Новая Гвинея). Появление детей они объяснили таким образом: дети получают из крови матери и спермы отца. Это объяснение с семиотической точки зрения – *типичная нарративная схема*. Она была изобретена каким-то членом племени, позволила разрешить проблемную ситуацию (непонимание того, как получают дети), задала новую реальность и понимание, позволила по-новому действовать (вступив в брак, супруги как можно чаще жили друг с другом, чтобы передать матери больше спермы, а как только появлялись первые признаки бе-

² «Человеческий субъективизм, – утверждал Хайдеггер в докладе “Время картины мира”, – достигает в планетарном империализме технически организованного человека своего высшего пика: с которого он опускается в плоскость организованного однообразия и обустроивается там. Это однообразие есть самый надежный инструмент полной, то есть технической власти над Землей... Не пресловутая атомная бомба есть, как особая машинерия умерщвления, смертоносное. То, что уже давно угрожает смертью человеку и притом смертью его сущности, – это абсолютный характер чистого воления в смысле преднамеренного стремления утвердить себя во всем. То, что угрожает человеку в его сущности, есть волевое убеждение, будто посредством мирного высвобождения, преобразования, накопления сил природы, а также управления ими человек может сделать человеческое бытие для всех более сносным и в целом счастливым» [24, с. 143, 148].

ременности, половые отношения между супругами полностью прекращались до следующего раза «творения» нового ребенка)³.

Проблемная ситуация	СХЕМА Семиот. предмет	Новая реальность
		Новая деятельность
<i>первая фаза</i>	<i>вторая фаза</i>	<i>третья фаза</i>

Платон в «Пире», как я показываю, тоже создает нарративные схемы (двух Афродит – вульгарной и небесной, схему андрогина, вынашивания духовных плодов, Эрота как гения). Они вводятся с двойной целью: 1) блокировать традиционное народное понимание любви, в соответствии с которым считалось, что любовь вызывают боги любви, а человек является простым объектом их манипуляций (первая схема), и 2) ввести новое понимание любви как поиска своей половины и стремления к целостности (вторая схема, андрогина), как работы, предполагающей идеализацию и подчинение любви задачам дружбы и спасения (третья и четвертая схемы) [11, 16].

Согласимся, что обе схемы любви (арапешей и Платона) относятся к социальной реальности. Можно ли считать, что они выросли из биологической любви гоминид? Нет, любовь в социальном плане – это новообразование, она не может считаться следующей стадией развития биологического влечения и построения отношений между особями животных разных полов. И всё же связь существует: это *влечение*, и *предпочтение*, и *удовольствие* от общения с вполне определенным индивидом. В этом отношении подосновой социальной любви выступают три перечисленных биологических процесса.

Однако поскольку в социальной реальности решаются не биологические, а именно социальные задачи (понимания, блокирования традиционных и введения новых форм поведения и деятельности и др.), постольку биологические процессы, обеспечивающие процессы социальные, вынуждены перестраиваться. Так, арапешки, вступив в брак, вынуждены любить, даже когда у них нет желания, и не могут любить свою жену в промежутке между зачатием детей (поэтому любят на стороне)⁴. Аналогично, Сократ в «Пире» уклоняется от чувственной любви, к которой его склоняет

³ Чем больше актов соития совершат родители, думают арапешки, тем лучше и здоровее будет их ребенок. Но как только «грудь матери обнаруживают характерные для беременности набухание и изменение цвета сосков, считается, что создание ребенка завершено. С этого момента все половые сношения запрещены» [9, с. 253].

⁴ М. Мид пишет, что на Самоа «кроме официального брака существуют еще только два типа половых отношений, пользующихся полным одобрением самоанского общества: любовная связь между не состоящими в браке молодыми людьми (включая овдовевших) одного

Алкивиад, поскольку эта любовь не укладывается в схемы Платона. Зато в соответствии с этими схемами любящие в рамках платонической любви наделяют своего возлюбленного (возлюбленную) чертами прекрасного, стремлением к разным добродетелям, вплоть до желания спасения; важно, что теперь влечение и выбор, и удовольствие от общения должны удовлетворять указанной платонической концепции любви.

Обобщая, можно заключить, что при становлении нового типа реальностей определенные процессы предыдущего типа реальности ассимилируются в качестве подосновы процессов нового типа, но при этом они видоизменяются и трансформируются, чтобы удовлетворить отношениями нового целого⁵.

Понятно, что ассимилированные области, назовем их «ренегантными», не отменяют «материнскую реальность». Вначале они составляют очень маленькую ее часть, однако, поскольку они принадлежат материнской реальности и в то же время трансформировались, чтобы удовлетворить отношениям новой реальности (целого), ренегантные области становятся источниками трансформаций в материнской реальности. Например, поскольку концепция платонической любви принижала роль чувственных отношений в любви, а также значение семьи и брака, в практике реальных любовных отношений, по Платону, возникли непростые проблемы. В ходе эволюции любви эти проблемы постепенно были решены в следующих культурах: с одной стороны, в рамках куртуазной любви, вернувшей в любовь чувственные отношения, с другой – романтической буржуазной модели любви, согласившейся с идеей семьи и брака [16].

Социальная реальность

Двумя фундаментальными характеристиками любого из трех типов реальности (космической, витальной, социальной) выступает *развитие* и *усложнение* в ходе развития. При этом увеличение сложности нужно пони-

возраста, причем на оценку этой связи не влияет, ведет ли она к браку или же является простым развлечением; одобряется и адюльтер» [9, с. 124].

⁵ Эта закономерность характерна и для онтогенеза. Например, ряд процессов реальности (культуры) детства – изобретение схем, игровые фантазии, использование родителей и некоторые другие – ассимилируются и перестраиваются в следующей реальности (культуре) подросткового возраста и юношества [17].

мать структурно и функционально, а не только количественно. То есть речь идет не столько о росте числа элементов и связей – это всего лишь один вариант развития, сколько о такой организации и структуре, которые позволяют решать больший круг задач, действовать более эффективно. В социальной реальности в качестве примера одного из источников подобного развития и усложнения выступает проектный разум.

В свою очередь, развитие и усложнение реальности меняет характер трансформации ее подоснов, которые в предыдущем типе реальности образуют ренегантные области; трансформация этих областей захватывает всё больше территории и приводит к качественным изменениям. В результате ренегантные области еще больше влияют на материнскую реальность. Рано или поздно, вероятно, начинает проявляться граница, о которой пишет Рене Том: «Любая организация, система или живой организм подчиняются в своем развитии определенной логике, следуя определенной кривой роста до тех пор, пока не достигнет некоторого потолка». Важно, что вклад в приближение этого потолка (границы) делают не только процессы одного из интересующих нас типов реальности, скажем, социальной, но и процессы ее ренегантных областей (в данном случае процессы ренегантных областей витальной реальности). Дело в том, что поскольку ренегантные области выступают в качестве подосновы процессов следующей в эволюции реальности (в данном случае социальной), их трансформация не может не сказаться на характере ее процессов. Они тоже начинают трансформироваться, но уже под влиянием своей подосновы. Большую роль здесь сыграла и замкнутость (ограниченность) планеты, что относится уже не только к витальной, но и к космической реальности.

Не в этом ли ключе можно объяснить современную пандемию? Социальное развитие модерна, особенно процессы, запущенные проектным разумом, обусловили такую сложность и масштаб социальных процессов, которые в пространстве Земли существенно трансформировали биологические процессы, позволив, например, коронавирусам животных или их искусственным аватарам преодолеть барьер и быстро оспособиться в человеческой популяции. В результате как ответ на эту трансформацию начались изменения и в социальной реальности: сворачивание международных контактов и, частично, процессов глобализации, укрепление пошатнувшегося в последние годы значения национального государства, изменение условий хозяйственной и экономической деятельности и др. Сходный процесс еще раньше породил экологический кризис, техногенные заболевания, миграционные процессы и ряд других негативных процессов, которые в совокупности были осознаны как угроза гибели нашей цивилизации. Действительно, социальное развитие мо-

дерна предопределило такое развитие промышленности и технологий, в том числе военных, которое в масштабе (сфере) планеты начало трансформировать процессы космической реальности, а те, в свою очередь, – витальные процессы.

В этом месте читатель может остановить автора, воскликнув: «А как же В.И. Вернадский, он еще сто лет тому назад писал о взаимодействии рассматриваемых автором типов реальности и, в частности, ввел интересное понятие биосферы и ноосферы»? Соглашусь и рассмотрю один интересный кейс, принадлежащий известному биологу Н. Тимофееву-Ресовскому, последователю Вернадского. Тимофеев-Ресовский рассчитал проект, позволяющий, не разрушая биосферу Земли, прокормить быстро растущее население планеты. «В связи с нашей проблемой, – пишет он, – с той проблемой, которую я вначале поставил – как же быть со всё нарастающей численностью людей на Земле, – возникает вопрос: “Что может большой биологический круговорот в биосфере давать людям?” Эту проблему можно рассмотреть по трем основным пунктам или местам только что описанной мною биосферы: 1) на энергетическом входе, 2) в биологическом круговороте биосферы и 3) на выходе из биологического круговорота в геологию...

Уже на входе человечество может кое-что сделать для того, чтобы растительность поглощала больше поступающей на Землю солнечной энергии, и для этого необходимо повысить плотность зеленого покрова Земли. Пока же мы, люди, в своей хозяйственной, промышленной деятельности и в быту скорее сокращаем плотность зеленого покрова Земли, небрежно обращаясь с лесами, лугами, полями, строительными площадками... Но как раз уровень современной техники и промышленности теоретически позволяет проделать обратную работу – повышать всемерно на всех пригодных для этого площадях земной поверхности и в водоемах, особенно пресноводных, плотность зеленого покрова. Причем повысить его, как показывают расчеты, можно минимум в полтора, может быть, даже и в два раза и тем самым повысить биологическую производительность Земли...

Теперь перейдем к основному, большому круговороту биосферы. Тут опять-таки мы, люди, хозяйствуем пока что очень небрежно, уничтожаем или подрываем воспроизводимые запасы животных и растений на нашей планете, небрежно и часто неумно используем промысловые запасы лесов, зверей, рыб и т. д. Здесь только путем рационализации использования “дикой” живой природы можно сделать очень много. При общем повышении плотности зеленого покрова Земли легко будет повысить плотность и животного населения Земли, которое в конечном счете питается растительным покровом, прямо или косвенно. Путем точ-

ного изучения воспроизведения масс растительности, воспроизведения запасов полезных человеку животных, пушных зверей, копытных, морских зверей, птиц, рыб и целого ряда беспозвоночных, особенно в океане, мы сможем резко повысить полезную для человека продуктивность этого гигантского круговорота в биосфере. Но мы можем, и мы на пути к этому, повысить и продуктивность сельскохозяйственных культур, культурных растений и домашних животных. Ведь как раз сейчас в генетике, науке о наследственности, мы всё глубже проникаем в структуру и работу наследственного кода информации... И, наконец, последний, третий пункт – выход из биосферы...

Когда-нибудь на выходах из большого биосферного круговорота будут сидеть инженеры-биотехники, чтобы не допустить деградации вещества, выходящего из большого круговорота, до состояния малоценных мелких молекул, неорганических солей, в конечном счете какой-нибудь известки. Эти инженеры-биотехники будут ловить выходящие из круговорота биосферы вещества в формах значительно более ценных, в виде больших органических молекул – углеводов, белков и жиров, бесконечно более полезных людям. Это третий пункт, где люди смогут повысить продуктивность Земли...

Рассмотрев то, что происходит в биосфере, и то, что мы уже знаем благодаря работам наших крупнейших ученых – Вернадского, Сукачёва и ряда других, – мы приходим к оптимистическому прогнозу: не в два, а в десять с лишком раз человек может повысить продуктивность Земли, не подорвав производительных сил ее биосферы» [21, с. 353–362].

Тимофеев-Ресовский мыслит в логике ноосферы, предлагая правительствам неотложно начать решать поставленную им проблему («Из этого видно, что это действительно проблема номер один, и проблема срочная. Нам нужно уже сейчас бросать все научные силы на решение этой проблемы» [21, с. 362]), и в логике биосферы, описывая биологические и геологические процессы в проектируемом им планетном мегапроизводстве. Другое дело, что Тимофеев-Ресовский не сомневается в целесообразности постоянного роста населения земного шара, считая все сомнения на эту тему пустыми разговорами. «Вообще, – пишет он, – ведь люди на выдумывали за последнее столетие, за эпоху после Ренессанса много таких псевдопроблем. Например, вся современная философская проблематика о смысле жизни – одна из таких бессмысленных проблем. Смысл вот вашего индивидуального появления в нашей Вселенной или моего? Бессмысленный вопрос. Мы появились на свет, потому что родились. И не мы в этом повинны. В худшем случае – наши родители, а то и они неповинны, а случайно так получилось. Они, может, и не хотели нас родить, а мы по ошибке родились. Бывает и так...

Смысл жизни – в смерти. Мы почему-то родились на свет и почему-то помрем. А смысл жизни действительно определен в большинстве старых, хорошо развитых религиозных систем. Например, в православной церкви в ектеньи дьякон, а ежели хороший дьякон, то басом таким глубоким и громким, возглашает в качестве одного из центральных пунктов: "...о непостыдной кончине живота нашего Господу помолимся..." Это единственное разумное, не бессмысленное, а осмысленное решение проклятого вечного вопроса о смысле жизни. Смысл жизни заключается в непостыдной смерти. Чтобы человеку было не совестно умирать, когда смерть придет, чтобы он так прожил, что ему не стыдно было умирать» [21, с. 364, 365].

Прокомментирую этот подход и высказывания. Тимофеев-Ресовский, так же как и Платон или Маркс, верит в проектный разум, но если для Платона существовал идеальный образец, то здесь его нет (вряд ли таким образом можно считать «непостыдную смерть»). Далее, Тимофеев-Ресовский уверен, что можно решить все социальные проблемы на биологическом пути и в плане доброй воли; для него социальная реальность как бы не существует, вряд ли он бы ответил, что будет дальше, когда численность населения Земли перевалит за второй десяток миллиардов жителей, не возникнут ли новые социальные проблемы, еще более сложные, захотят ли правительства и общества бросить все силы на увеличение продуктивности биосферы, кто вообще (какой социальный субъект) будет принимать решение о реализации проекта и т. д. и т. п.

Тимофеев-Ресовский почему-то уверен, что разум или страх перед гибелью планеты заставит человечество кардинально поменять свой образ жизни, и на месте биосферы встанет ноосфера. «Неизбежно, – пишут Л.В. Фесенкова и А.В. Панкратов, – должно наступить такое состояние природы, когда живое вещество станет уничтожать окружающую среду. Экологический кризис неизбежен. Природа, согласно принципам Вернадского, обречена на гибель. Ее погубит нашествие микроорганизмов. Но когда максимум агрессии переходит к человеку, эта гибель тем более неизбежна. Человек неизбежно, согласно логике законов, выведенных ученым, уничтожит природу. И тут начинается обоснование идеи ноосферы <...> Но гибель в принципе невозможна: нестабильность и кризисность мироздания противоречат его организованности. По Вернадскому, эти губительные следствия и действия природных сил должны преодолеваются действием самих же природных сил. В природе, по Вернадскому, заложен очень тонкий двойной механизм – природе присуща нестабильность и кризисность, но природе присуща и способность преодолевать эту нестабильность и кризисность. Эта способность природы состоит, по Вернадскому, в направленности эволюции на воз-

никновение разума и науки. Разум, по Вернадскому, заведомо благ, созидателен и охранителен, но не разрушителен (ср. с похожими убеждениями Канта. – В. Р.) <...> Откуда же возникает в моделях, ориентированных на биологическое и экологическое видение мира, этот моральный, духовный фактор?.. Он возникает как бы ниоткуда. В этом специфика не только представлений Вернадского, но и всех последующих разработок моделей устойчивого развития, которые, как мы отмечали выше, с необходимостью предполагают для своего осуществления возникновение морально совершенного человека. Это неустранимое противоречие» [22, с. 166, 167, 169, 170, 172].

Джон Ритцер открывает свою книгу «Современные социологические теории» утверждением, что хотя «люди создают мир, который в конечном итоге порабощает их», они «всегда имеют возможность изменить ограничивающий их миропорядок» [12, с. 16]. Посмотрим, какие у них есть для этого возможности. В свое время социальный хаос и эгоизм (речь идет о формировании модерна) удалось обуздать и минимизировать за счет изобретения новоевропейских институтов: парламента, национального государства, всеобщих выборов, системы сдержек и противовесов, права и других. И худо-бедно этот социальный порядок работал в ряде европейских стран и США до XX в. Сегодня он перестал выполнять свое назначение и потому, что кардинально изменилась социальная жизнь, а также потому, что были изобретены технологии, позволяющие использовать созданные социальные институты не по назначению, в эгоистических целях отдельных сообществ и даже личностей и групп.

В целом эгоизм в мире возрастает. Лосев спрашивает, почему Бог терпит зло и ничего не предпринимает? Может быть, потому, что старый социальный порядок модерна приказал жить, а новый еще не создан? Сведенборг утверждал, что все люди делятся на хороших, тянущихся к Господу и Небу, и плохих, культивирующих зло, а Бог поддерживает равновесие в борьбе этих сил. Но тогда зло не должно было бы увеличиваться, а оно явно растет. Приходится признать, что дело не в биологической природе, мол, есть хищники и их жертвы, существует пищевая цепочка, в которой мы занимаем определенное место. Нет, на уровне социальной реальности идеи добра и зла самоценны, они созданы в том числе и проектным разумом. Вот, например, недавно Дмитрий Быков на «Эхе Москвы» утверждал, что беды России проистекают в значительной мере от тайных служб (от Ивана Грозного до Путина), которые представляют собой абсолютное зло и историческую традицию в России.

Но, может быть, всё же зло можно загнать в клетку и минимизировать, создав новый социальный порядок? Однако каким образом это можно сде-

лать, если в мире множество социальных сил и организмов, находящихся на разных уровнях развития: одни уже готовы меняться, а другие – нет, они только подключаются к благам модерна. Одни одержимы идеями социального переустройства и справедливости, а другие в них не верят и считают, что социальная справедливость недостижима. Идея диалога и взаимных уступок предполагает от их участников определенного уровня развития, которого нет, и неизвестно, возможен ли он в принципе.

Ситуацию усугубляют еще два обстоятельства. Первое: модерн претерпевает кризис, и на его фоне складывается новый тип культуры и реальности – «посткультура». Эта культура только становится, ее черты еще не ясны, ряд социальных трендов налицо (процессы глобализации, конвергенция социалистических и капиталистических форм хозяйствования и экономики, формирование метакультур и новой этики и др.), но это только тренды, всё может измениться.

Второе обстоятельство – кроме трех рассмотренных выше типов реальности, похоже, становится четвертый, его можно назвать «антроподеятельностно-технический» тип реальности. На эту мысль наводят Интернет, мобильная связь, робототехника и ряд других новообразований. Разве, например, Интернет – это чисто техническое изобретение и система? Нет, Интернет постоянно улучшают, за счет этого он развивается, в Интернете сидят люди, которые решают самые разные социальные и индивидуальные задачи. Пакетная передача информации в Интернете, а также вирусные атаки и борьба с ними очень напоминают особую форму жизни, Интернет меняет наше видение и образ жизни, по-новому связывая людей планеты [18, с. 235–247]. Выражение «Мир стал маленьким, и все друг с другом связаны» отражает новое мироощущение, приходящее на смену социальному типу реальности и модерну.

Не получается ли тогда, что наш мир обречен? Однако не впервые. Вспомним, например, конец античной культуры и начало Средневековья. Падение культуры, одичание, распространение зла, пандемия холеры и многое другое свидетельствовали о гибели мира⁶. Но начиная с VIII–IX вв.

⁶ Всего один пример. Ю.А. Бессмертный отмечает, что в первые века Средневековья насилие вдов было в Европе самым обычным делом. Не очень далеко от этого ушла и любовь в семье. В Средние века супружеская любовь часто понималась как «любовь по принуждению» (*amour de dette*). Кристина Пизанская, одна из первых, так сказать, феминисток, писала, что «для многих женщин из-за грубости мужей безрадостная жизнь в браке намного тяжелее, чем жизнь рабынь у сарацинов» [2, с. 154]. «Средневековая католическая теория брака, – замечает Р.А. Фридман, – не признавала супружеской любви как результата индивидуального полового влечения. В соединении супругов, утверждают средневековые богословы, не должно быть желания, так как греховным является не самый акт совокупления, а сопутствующее ему желание. Андрей Капеллан, утверждавший, что страсть к собственной жене больший грех, чем страстная любовь ко всякой иной женщине, мог подкрепить свое заявление ссылкой на целый ряд совершенно несомненных средневековых авторитетов» [23, с. 45].

в Европе происходит подъем культуры, развитие городов и ремесла, становление христианской нравственности. Необходимость жить, торговать, поддерживать порядок, защищаться от врагов взяли вверх над злом и социальным хаосом. Думаю, то же самое произойдет и в нашем мире. При этом роль проектного разума должна быть переосмыслена и ограничена. Зато, предполагаю, социальное действие всё больше будет строиться с опорой на знание разных типов природы и реальностей.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – 348 с.
2. *Бессмертный Ю.А.* Жизнь и смерть в средние века. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
3. *Бибихин В.В.* Из рассказов об А.Ф. Лосеве // Русская народная линия. – 2007. – 7 июня. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/06/07/iz_rasskazov_o_a_f_loseve/ (дата обращения: 11.05.2021).
4. *Бэкон Ф.* Новый органон. – Л.: Соцэкгиз, 1935. – 384 с.
5. *Клочков П.С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. – М.: Наука, 1983. – 210 с.
6. *Леон-Портилья М.* Философия науга. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 384 с.
7. *Маркс К.* Капитал. Т. 2. – Изд. 8-е. – М.: Партиздат, 1935. – 384 с.
8. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. – М.: Политиздат, 1978. – 908 с.
9. *Мид М.* Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
10. *Платон*. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 79–420.
11. *Платон*. Пир // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 81–135.
12. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
13. *Розин В.М.* Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке. – М.: Либроком, 2009. – 208 с.
14. *Розин В.М.* Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: Либроком, 2011. – 256 с.
15. *Розин В.М.* Человек культурный: введение в антропологию. – Изд. 2-е. – М.: Ленанд, 2019. – 240 с.
16. *Розин В.М.* «Пир» Платона. Новая реконструкция и некоторые реминисценции в философии и культуре. – М.: URSS, 2015. – 200 с.
17. *Розин В.М.* Культуры детства и старости: становление индивидуальной жизни и ее завершение // Культура и искусство. – 2014. – № 3. – С. 263–275.
18. *Розин В.М.* Техника и технология: от каменных орудий до Интернета и роботов. – Йошкар-Ола: Поволж. гос. технол. ун-т, 2016. – 280 с.
19. *Салман Р.* Будущее менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – 304 с.
20. *Сведенборг Э.* О небесах, о мире духов и об аде. – Киев: Україна, 1993. – 336 с.

21. Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. – М.: Прогресс, 1995. – 384 с.
22. Фесенкова А.В., Панкратов А.В. Ноосферное мышление и современная философия природы // Философия природы сегодня. – М., 2009. – С. 157–174.
23. Фридман Р.А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров. – М.: Просвещение, 1966. – 91 с. – (Ученые записки / Рязанский государственный педагогический институт; т. 34, вып. 2).
24. Хёсле В. Философия техники М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М.: Наука, 1991. – С. 139–140.

Статья поступила в редакцию 04.09.2020.

Статья прошла рецензирование 25.09.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-143-164

DESIGN MIND OR LAWS OF NATURE: SPACE, VITAL AND SOCIAL REALITY

Rozin Vadim,

Dr. of Sc. (Philosophy),

Professor, Chief Researcher,

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,

12 Goncharnaya Street, bldg. 1, Moscow, 109240, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4025-2734

rozinvm@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the consideration of two interrelated topics: the opposition of two foundations of social action, one of which is called the ‘design mind’ by the author, and the other is known as ‘nature’, and the path of evolution, in which three types of realities arose sequentially - cosmic, vital (biological) and social. The discourse of the design mind is formed in ancient culture in the works of Plato, and the concept of nature in the works of Aristotle. The first is characterized by the predominance of ideas and patterns, as well as a belief in the possibility of their implementation. The second is characterized by considering the prevailing reality (nature) and mediating social action by knowledge of the processes of nature. The new European understanding of nature is a hybrid; it combines the Aristotelian and Platonic approaches. Nature is both actions in nature and design creation. The second difference is that the new European nature was understood as “written in the language of mathematics” and passed through experimentation. However, since the 19th century, the natural-scientific understanding of nature has been criticized and differentiated: a demarcation is made between the first and second nature, different types of realities, nature and technology. Within the framework of this process, in the course of explaining the origin of life, man and society, a diagram of the evolution of three types of realities is outlined: first, there is only cosmic reality, understood as the first nature, then comes vital reality, and then social (second nature). An assumption is introduced that the next type of reality in evolution appears as a new formation, on the one hand, as a result of development and complication, and on the other, as a number of random processes. The conditions of interaction of processes belonging to different types of reality are discussed; in this regard, the concepts of “renegade areas” and “maternal reality” are introduced. On the basis of the outlined distinctions and relationships, an explanation of the pandemic and the modern transition process from modernity to post-culture is proposed.

Keywords: nature, reality, modernity, design mind, formation, border, transformation, feedbacks, consequences, evolution.

Bibliographic description for citation:

Rozin V. Design Mind or Laws of Nature: Space, Vital and Social Reality. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 1, pp. 143–164. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-143-164.

References

1. Aristotle. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1934. 348 p. (In Russian).
2. Bessmertnyi Yu.L. *Zhizn' i smert' v srednie veka* [Life and Death in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 240 p.
3. Bibikhin V.V. Iz rasskazov ob A.F. Loseve [From stories about Alexey Losev]. *Russkaya narodnaya liniya* [Russian Popular Line], 2007, 7 June. Available at: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/06/07/iz_rasskazov_o_a_f_loseve/ (accessed 11.05.2021).
4. Behkon F. *Novyi organon* [New organon]. Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1935. 384 p. (In Russian).
5. Klochkov I.S. *Dukhovnaya kul'tura Vavilonii: chelovek, sud'ba, vremya* [Spiritual culture of Babylonia: man, fate, time]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 210 p.
6. Leon-Portilla M. *Filosofiya nagua* [Philosophy of the Nahua]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1961. 384 p. (In Russian).
7. Marx K. *Kapital*. T. 2 [Capital. Vol. 2]. 8th ed. Moscow, Partizdat Publ., 1935. 384 p. (In Russian).
8. Marx K. *Kapital*. T. 1 [Capital. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 908 p. (In Russian).
9. Mead M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 429 p. (In Russian).
10. Plato. Gosudarstvo [State]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 3 [Complete works. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 79–420. (In Russian).
11. Plato. Pir [Feast]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 2 [Complete works. In 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1993, pp. 81–135. (In Russian).
12. Ritzer G. *Modern Sociological Theory*. 5th ed. Boston, McGraw-Hill, 2000 (Russ. ed.: Rittser Dzh. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii*. 5th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 688 p.).
13. Rozin V.M. *Osobennosti diskursa i obraztsy issledovaniya v gumanitarnoi nauke* [Features of discourse and samples of research in the humanities]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 208 p.
14. Rozin V.M. *Vvedenie v skhemologiyu: skhemy v filosofii, kul'ture, nauke, proektirovanii* [Introduction to Schematics: Schemas in Philosophy, Culture, Science, Design]. Moscow, Librocom Publ., 2011. 256 p.
15. Rozin V.M. *Chelovek kul'turnyi: vvedenie v antropologiyu* [Cultural Man: An Introduction to Anthropology]. 2nd ed. Moscow, Lenand Publ., 2019. 240 p.
16. Rozin V.M. "Pir" Platona. *Novaya rekonstruktsiya i nekotorye reministsentsii v filosofii i kul'ture* [Plato's "Feast". New reconstruction and some reminiscences in philosophy and culture]. Moscow, URSS Publ., 2015. 200 p.
17. Rozin V.M. Kul'tury detstva i starosti: stanovlenie individual'noi zhizni i ee zavershenie [Cultures of childhood and old age: the formation of individual life and its completion]. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and art*, 2014, no. 3, pp. 263–275.

18. Rozin V.M. *Tekhnika i tekhnologiya: ot kamennykh orudii do Interneta i robotov* [Engineering and technology: from stone tools to the Internet and robots]. Yoshkar-Ola, Volga state University of technology, 2016. 280 p.
19. Salman R. *Budushchee menedzhmenta* [The future of management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 304 p. (In Russian).
20. Swedenborg E. *O nebesakh, o mire dukhov i ob ade* [About heaven, about the world of spirits and about hell]. Kiev, Ukraina Publ., 1993. 336 p. (In Russian).
21. Timofeev-Resovskii N.V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Progress Publ., 1995. 384 p.
22. Fesenkova L.V., Pankratov A.V. Noosfernoe myshlenie i sovremennaya filosofiya prirody [Noospheric thinking and modern philosophy of nature]. *Filosofiya prirody segodnya* [Philosophy of nature today]. Moscow, 2009, pp. 157–174.
23. Fridman R.A. “Kodeks” i “zakony” kurtuaznogo sluzheniya dame v lyubovnoi lirike trubadurov [“Code” and “laws” of courteous service to the lady in the love lyrics of the troubadours]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1966. 91 p.
24. Hösle V. Filosofiya tekhniki M. Khaideggera [Martin Heidegger philosophy of technology]. *Filosofiya Martina Khaideggera i sovremennost'* [Philosophy of Martin Heidegger and the present]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 139–140.

The article was received on 04.09.2020.

The article was reviewed on 25.09.2020.